

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК: ВЫМЫСЕЛ, УМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ (ЗАМЕЧАНИЯ К НЕОКОНЧЕННОМУ СПОРУ О ТЕРМИНАХ)

Рассматриваются некоторые терминологические проблемы исторического исследования русской культуры конца XIX – начала XX в. В полемике с позицией известного слависта О. Ронена выдвигаются аргументы в обоснование применения метафоры «Серебряный век» в качестве научного термина. Отмечается необходимость комплексного исследования термина с точки зрения его происхождения, истории употребления, анализа смыслового содержания обозначаемого им явления.

Автор полемического исследования об истории употребления словосочетания «Серебряный век» применительно к определенным явлениям в русской культуре рубежа XIX–XX вв., известный американский славист, литературовед Омри Ронен, заключает свою любопытную монографию призывом «изгнать из чертогов российской словесности бледный, обманчивый и назойливый призрак обозначаемого им, но не существовавшего в двадцатом столетии историко-литературного явления» [7. С. 124]. Призыв этот был услышан, но не был поддержан. Сам же О. Ронен, утверждающий, что это словосочетание, представляющее собой «просто расхожий штамп, по сути дела лишенный всякого исторического, хронологического и даже ценностного содержания», уже якобы «выходит из моды» [7. С. 30], тут же опровергает самого себя упоминанием ряда солидных изданий, оперирующих данным термином [7. С. 31].

Несмотря на довольно широко развернувшиеся после выхода книги в России научно-публицистические дискуссии по поводу весьма неоднозначного отношения в научных кругах к упомянутому словосочетанию как к термину, а также по поводу отсутствия серьезных подвижек в научном анализе его содержания, трудно все же согласиться с мыслью, что Серебряный век и в терминологическом, и в содержательно-смысловом плане – это всего лишь фикция. Стоит поразмышлять, насколько обоснован отказ в праве на его историческое и теоретическое существование.

Нельзя не согласиться с суждением О. Ронена, что термин «Серебряный век» и его содержание «утратили и авторство, и большую часть своего конкретного первоначального смысла» [7. С. 31]. Этот первоначальный смысл исследователь и пытается восстановить, опираясь в своем анализе прежде всего на источники, относящиеся к самой рассматриваемой эпохе. При этом едва ли не любое упоминание слова «серебряный» в художественных и публицистических произведениях рубежа веков О. Ронен рассматривает как самоназвание эпохи. Прихотливая кружевная вязь построений О. Ронена, обыгрывающая встречающийся у самых разных авторов и в самых разных контекстах этот эпитет, весьма искусно (и искусственно!) вплетается в аналитические рассуждения о термине «Серебряный век» и о сути обозначаемых им явлений.

Думается, указания на употребление слова «серебряный» в русской поэзии рубежа XIX–XX столетий недостаточно для генетического анализа термина. Поэтические средства выразительности не могут расцениваться ни как обоснование термина, ни как его разоблачение. В этом смысле некорректна даже ссылка на

известные строки из ахматовской «Поэмы без героя»: «И серебряный месяц ярко / Над серебряным веком стыл», которые О. Ронен трактует как определение эпохи кануна Первой мировой войны [7. С. 46–69]. Что здесь имела в виду А. Ахматова, мы можем только догадываться: может быть, и в самом деле рубежную эпоху, может быть, таким способом она выражала свое субъективное переживание времени, а может быть, аллюзии с какими-то сугубо личными обстоятельствами... Более того, каждый читатель имеет право на свои собственные догадки и трактовки, коль скоро речь идет о художественном произведении. К научному дискурсу и пресловутому спору о терминах все это не имеет отношения. Редкие, единичные, в сущности, упоминания словосочетания «Серебряный век» в критике и публицистике рубежа XIX–XX столетий тоже не могут восприниматься как научный термин и даже как самоназвание эпохи (которое могло бы появиться только на основе осознания ее внутреннего единства и целостности). Метафора эта и в данном случае у разных авторов прилагалась к разным временным пластам и к разным творческим именам и явлениям (примеры подробно рассмотрены в книге О. Ронена, что снимает необходимость заново их приводить). Не наблюдалось в то время ничего похожего на общее, устоявшееся, разделяемое всеми содержание выражения «Серебряный век». Единственное, что объединяло различных авторов, так это несколько уничижительный оттенок слов, вкладываемых в него: в гесиодовско-овидиевском ключе под ним понимались культурные явления второстепенного порядка по сравнению с некими высшими образцами, однако конкретный их перечень каждый раз выдвигался заново.

Даже если признать (с весьма существенными оговорками) эти разрозненные и разноплановые примеры в качестве фактов самоназвания культуры, приблизимся ли мы к ее истинному содержанию? Варианты самоназвания эпохи в своем изначальном значении помогают нам «расшифровать» некоторые элементы саморефлексии культуры начала XX в. Однако можно ли их считать терминами, т.е. выражениями, употребляемыми в специальном научном значении? Когда мы размышляем о смысловом наполнении термина «Серебряный век», очень важно определить, откуда он ведет свое происхождение: из саморефлексии культуры (т.е. придуман ее творцами) или из последующей исследовательской рефлексии. Необходимо учитывать разницу между этими мыслительными категориями. Научное познание осуществляется посредством рефлексии, а не саморефлексии. Уместно повторить хрестоматийное: «язык объекта не может выступать в качестве собст-

венного метаязыка» [6. С. 97]. Сегодняшнее употребление термина «Серебряный век» включено в метаязык, т.е. в язык описания. Его употребление творцами культуры рубежа веков лежало в иной категориальной плоскости. Суждение Серебряного века о самом себе – важнейший источник исследования картины мира, миропонимания, способов мышления той поры, это живое свидетельство культурно-исторической эпохи, запечатлевшее ее характерные ментальные черты, но отнюдь не аналитическая выкладка по данному поводу. Серебряный век не мог сам себя адекватно описать и всесторонне проанализировать, поскольку его творцы, находясь внутри конкретно-исторической ситуации, мыслили и выражались языком культурной эпохи, а не исследовательским метаязыком (другими словами, говорили на языке объекта, а не на языке описания).

О. Ронен а priori исходит из убеждения в полной тождественности смыслов, вкладывавшихся в выражение «Серебряный век» современниками той культурно-исторической эпохи, и сегодняшнего его понимания. Неприятие им этого выражения связано с тем, что отдельные критики и мыслители рубежа XIX–XX столетий, следуя античной традиции «металлургической» символизации эпох, трактовали творческие процессы своего времени как нечто второсортное, сниженное в ценности по сравнению с Золотым веком русской литературы (и культуры вообще), и именно поэтому современные им литературные тенденции именовали Серебряным веком русской поэзии. О. Ронен, расценивающий этот период как один из величайших взлетов в истории русской поэзии, считает подобные трактовки оскорбительными и незаслуженными, в чем исследователь, безусловно, прав: сегодня найдется не много сторонников мысли, что культурная эпоха рубежа XIX–XX столетий оказалась менее ценной, чем Золотой век русской культуры.

Однако не стоит упускать из вида, что в своем современном звучании выражение «Серебряный век» обрело совершенно новое содержание. Современники эпохи пытались выделить ее «золотых» и «серебряных» представителей. Это подход скорее критика, чем историка. Миссию оценивать степень одаренности того или иного творца оставим литературоведам и искусствоведам (если они, конечно, решатся). Историк культуры важнее проникнуть в мировоззренческое содержание творчества и уже исходя из этого дать анализ тех художественных форм, в которых запечатлена духовная ситуация времени, мироощущение, миропонимание эпохи. Вопрос об уровне таланта конкретных творцов отходит здесь на второй план. Именно в этом направлении смещаются и акценты в употреблении термина «Серебряный век»: он теперь вовсе не означает явления низшего порядка; это имя, наименование эпохи, а не ее оценка. Сравнение с Золотым веком в историческом исследовании вполне уместно и даже необходимо, но оно должно быть не качественным, а типологическим. В данном случае отсылки к античной схеме Золотой век – Серебряный век – Железный век и т.д. неадекватны ситуации рубежа веков. Любые аналогии страдают натяжками и абберациями и потому бессмысленны; думается, их следует избегать. Немаловажно учитывать и то обстоятельство, что в сегодняшнем понимании термин «Серебряный век»

вышел за пределы поэтического творчества и распространяется теперь на культурный процесс в целом.

Вопреки призывам О. Ронена, термин «Серебряный век», при всей своей расплывчатости, метафоричности, «ненаучности», продолжает достаточно активно функционировать в современном культурном обиходе. Это выражение не только не исчезло, напротив, оно все более зримо движется в направлении «от мифологии к научности» [1]. Сегодняшние его смыслы не совпадают с теми, которые анализировал в своей книге О. Ронен. И это не позволяет нам согласиться с негативными оценками словосочетания «Серебряный век». Сегодня оно перестало восприниматься как обозначение периода литературного и культурного упадка по сравнению с Золотым веком русской культуры (несмотря даже на ярко выраженные декадентские тенденции в культуре рубежа веков!). Несколько сместив свои аксиологические акценты, теперь оно мыслится как обозначение комплекса определенных конкретно-исторических явлений и процессов в русской культуре конца XIX – начала XX столетий. Другое дело, что дискуссии по поводу содержательного наполнения этого комплекса далеки от завершения. Вхождение термина в научный оборот (как в отечественной, так и в зарубежной гуманитаристике) указывает на то, что за ним стоит по-настоящему значимое явление, требующее не отрицания, а глубокого и тщательного изучения. Его замалчивание, игнорирование не имеет ничего общего с критическим подходом. Явление это оказалось очень сложным для исторического и культурологического анализа. Не оттого ли научная среда так и не решается на серьезное типологическое исследование Серебряного века, а обыденное сознание, пресытившись многочисленными скандальными фактами из его истории, утратило интерес к культурной эпохе и ее творцам? Однако можно ли считать данное обстоятельство подтверждением несостоятельности термина «Серебряный век» и обоснованием отказа от дальнейшего изучения обозначаемого им явления?

Вне зависимости от авторства и первоначальных смыслов термин давно зажил своей жизнью. Вообще, думается, авторство терминов любопытно, но не принципиально. Что изменится в нашем восприятии культурно-исторической эпохи, если мы доподлинно установим изобретателей таких, к примеру, названий, как «Реформация», «Ренессанс», «Просвещение», «классицизм», «романтизм» и т.п.? Даже если нам удастся во всей полноте воссоздать изначальные смыслы, вкладывавшиеся в эти наименования их создателями, у нас останется собственное, сформированное определенной культурно-исторической и историографической традицией их понимание. Кто бы ни был автором термина «Серебряный век» (а как метафора он вполне мог родиться одновременно во многих умах), сегодняшнее его смысловое наполнение не обязательно должно совпадать с первоначальным. Поэтому в научных изысканиях важнее определиться с современным его пониманием. Этимология – вещь далеко не второстепенная в процессе исследования, однако не будем забывать, что слова по мере развития языка и общества нередко меняют свое значение, причем такое случается и с терминами.

О. Ронен утверждает: «В наши дни название осталось в употреблении историков искусства, критиков и лите-

ратуроведов как стершийся и утративший свой первоначальный, да и вообще какой бы то ни было аксиологический смысл, но не лишенный жеманности классификационный термин, применяемый за неимением лучшего» [7. С. 114]. При чтении книги трудно избавиться от мысли, что зачастую О. Ронен отрицает термин «Серебряный век» из своего крайне негативного отношения к фигуре Н. Оцуа. Автор имеет полное право на личные, субъективные и даже предвзятые оценки в каких-то частных высказываниях. В научной же дискуссии принято прибегать к корректной аргументации. Порой О. Ронен так далеко заходит в критике «неправильного» термина, что совсем уж отказывает читающей публике хоть в какой-нибудь эрудиции: «Выражение «Серебряный век» предполагает определенную ущербность, раздражительность, вялость, блеклую стилизацию и повальную болтливость... Поэтому менее искушенный читатель так часто отождествляет «Серебряный век» с эстетикой и бытом популяризаторов, раздражителей и модничающих эпигонов второго, а то и третьего сорта...» [7. С. 123–124]. Откуда автор взял свои наблюдения? Нередко возникают споры по поводу принадлежности к Серебряному веку Чехова, Горького, Бунина, Куприна, но кто и когда отказывался включать в эту культуру упоминаемых им в данной связи Анненского, Блока, Цветаеву, Волошину?! Важно также обратить внимание и на такой аспект: к Серебряному веку как к целостной культуре принадлежали все творческие «эшелоны» – и первый, и все последующие. Исключать из него эпигонов и даже тех, кто вошел в историю этой культуры не столько своим творчеством, сколько специфическим образом жизни, значит заведомо исказить историческую картину.

Позиция отрицания лишена научной эффективности, она не дает ничего для более глубокого понимания эпохи, для генетического и типологического анализа. Не продуктивнее ли вместо поисков «лучшего» термина осмыслить содержание уже имеющегося, спонтанно вошедшего в научный оборот и обыденное сознание. Может быть, вслед за подлинным осмыслением той реальности, которая за этим термином скрывается, за прояснением ее сути и появится более адекватный термин. Или окончательно будет утверждена правомерность уже существующего. Пока же гуманитарное познание не располагает даже более или менее удовлетворительным определением Серебряного века.

Адекватное определение предполагает постижение смысловой сущности сложного, многомерного социокультурного феномена, скрывающегося за термином «Серебряный век». Удовлетворяющая большинство исследователей его дефиниция не может быть выведена без постановки и решения ряда принципиальных вопросов:

- генезис изучаемого феномена, анализ которого должен производиться с учетом многофакторности исторического процесса;
- культурные границы рассматриваемого явления в хронологическом, пространственно-географическом, типологическом и иных аспектах;
- факторы единства и целостности культуры Серебряного века; критерии отнесенности к ней конкретных культурных феноменов;
- соотношение понятий «Серебряный век», «русский ренессанс» (с различными дополнительными оп-

ределениями), «декаданс», «модернизм», «эпоха модерна» и др., используемых нередко как синонимы, т.е. для обозначения одного и того же явления, что отнюдь не способствует прояснению его сути.

Термин и обозначаемая им культура не могут и не должны исследоваться автономно, отдельно друг от друга. Однако в исследовательской практике, как правило, на первый план выходят какие-то частные задачи, а цель комплексного анализа отодвигается на неопределенную перспективу. Одни исследователи делают акцент на этимологической стороне вопроса, изучают историю употребления словосочетания «Серебряный век», другие пытаются постичь сущность означаемого им явления, не всегда при этом используя именно указанное понятие и привлекая многочисленные его синонимы, третьи анализируют различные варианты самоназвания рассматриваемой культурной эпохи. В частности, примеры использования понятия «Серебряный век» приводятся в неоднократно упоминавшейся выше книге О. Ронена [7]. Некоторые варианты самоназвания рассматриваемой культурной эпохи можно найти в одной из статей Л.Г. Березовой [1]. Историографический анализ концепций ее социокультурного содержания дается в работах О.Н. Дорохина [4, 5], М.А. Воскресенской [2, 3]. Попутно заметим, что существуют не только различные толкования термина «Серебряный век», но и разночтения в его написании. Встречается написание в кавычках и без кавычек, с прописной и строчной буквы. Отсутствие единообразия в этой области можно расценивать как еще одно свидетельство недостаточности накопленной на сегодняшний день теоретико-методологической базы исследования Серебряного века. Осмелимся высказать собственное суждение по данному вопросу. Если под Серебряным веком подразумевается целостная культура, культурно-историческая эпоха, оптимальным следует признать написание с заглавной буквы и без кавычек: Серебряный век.

В этой связи невозможно не разделить мнения Л.Г. Березовой: «Здесь мы встречаемся с классической ситуацией в историографии, когда непроработанность термина закрывает путь к дальнейшим конкретно-историческим исследованиям. Познавательный потенциал понятия «Серебряный век» не только не исчерпан, но едва ли начат. Интеллектуальное конструирование мира культуры начала XX в., как в глухую стену, упирается в отсутствие ее внятных типологических оснований. Искусствоведы прошли свою часть пути – дело за историками и культурологами» [1. С. 5].

Автор монографии, с его слов, «проследил происхождение и смысл понятия “серебряный век” по основным его источникам в русской критической мысли двадцатых годов...» [7. С. 110]. При этом, сколько приведено источников, столько и различных толкований этого выражения. Каждый из упомянутых в книге авторов вкладывал в него свое субъективное содержание. С течением времени выражение «Серебряный век», в сущности, превратилось в термин, и в качестве такового обрело новый смысл.

Термин «Серебряный век» давно распространился на целостную культуру, перестав ассоциироваться лишь с совокупностью модернистских течений в русской поэзии *fin de siècle*. Серебряный век – культура, основанная на специфическом мировидении, своеоб-

разном восприятии мира и понимания человека, его места в мире. Это время поиска новых художественных форм, соответствующих новому мироощущению. Эта культурно-историческая целостность (пусть и не осмысленная пока до конца с научных позиций) не только заслуживает особого наименования, но и нуждается в нем в силу своей уникальности. Наименование «Серебряный век», закрепившееся за нею, вполне прижилось в научном и обыденном культурном обиходе.

Необходимо отметить, что многие исследователи, О. Ронен в том числе, предпочитают иной термин: «русский культурный ренессанс». Он имеет не меньше прав на существование, чем понятие «Серебряный век», вопрос лишь в том, какое из выражений, в конце концов, возобладает в ученых умах.

Выражение «русский ренессанс», как и «Серебряный век», не является самоназванием. Н. Бердяев, авторство которого в данном случае неоспоримо, дал это наименование духовным процессам рубежа веков уже впоследствии, вне пределов подразумеваемой культурно-исторической эпохи. Таким образом, это выражение возникло в результате рефлексии, как взгляд на расстоянии, со стороны, а не изнутри ситуации рубежа веков. Адекватно ли оно этой ситуации?

Типологически Ренессанс и Серебряный век сопоставимы по целому ряду признаков: и в том и в другом случае перед нами культура переходного периода; переход осуществлялся от традиционализма к посттрадиционному состоянию общества; этот процесс сопровождался изменением картины мира и системы ценностей, что, в частности, нашло свое выражение в повышенном интересе к человеку. Далее начинаются расхождения: и феодализм в России не феодализм, и посттрадиционное общество не тождественно западному, и Античность вовсе не являлась культурным знаменем Серебряного века в отличие от эпохи Возрождения. Что было «возрождать» канунной России? Пушкина? Он и без того не умирал в культурном сознании. «Своей» Античности у России

не было, «чужая» мыслилась лишь одной из великого множества ценностей мировой культурной истории. Становится очевидным, что за кажущимся (для очень поверхностного взгляда!) типологическим родством кроется неотъемлемый атрибут любой культуры – ее уникальность. Ни Ренессанс, ни Серебряный век нигде и никогда в мировой истории более не повторились. Подлинно исторический анализ, имеющий дело с живой (хотя и ушедшей в прошлое) действительностью, а не с мертвыми социологическими схемами, неизбежно выводит исследователя на проблему уникальности исторических объектов и требует отказа от унифицирующих все и вся подходов. А уникальное явление должно носить и уникальное имя.

Термин «Серебряный век» в его сегодняшнем звучании – это, конечно, искусственная конструкция. Однако в этой искусственности нет ничего порочного. Древний эллин не воспринимал свое время как Античность, ренессансный человек не подозревал, что живет в эпоху Ренессанса, подданный Империи Ромеев не называл свою страну Византией, а древний русич не знал государства Киевская Русь. Однако это несколько не мешает современной науке использовать все эти наименования в качестве терминов. Понятие «Серебряный век» возникло из стремления зафиксировать некую целостность обозначенного им явления. Ведь до сих пор не сложилось цельного образа той культурной эпохи, хотя утверждения о его наличии давно стали аксиомой. Используя выражение «Серебряный век» в качестве термина, мы не даем оценок эпохе. Мы пытаемся понять ее, структурировать с тем, чтобы на этой основе объяснить для себя ее глубинную природу.

«Быть или не быть» Серебряному веку в нашем культурном сознании – вопрос риторический. Серебряный век уже в нем присутствует, и этого не отменить усилиями ученого мужа, даже если он руководствуется самыми благими намерениями. Это необходимо принять и руководствоваться данным обстоятельством в своих научных изысканиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березовая Л.Г. Серебряный век в России: от мифологии к научности (к вопросу о содержании понятия) // Новый исторический вестник. 2001. № 3 (5). С. 4–16.
2. Воскресенская М.А. Символизм как мировидение Серебряного века: Социокультурные факторы формирования общественного сознания российской культурной элиты рубежа XIX–XX веков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 226 с.
3. Воскресенская М.А. Социокультурная природа Серебряного века // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 27. С. 71–93.
4. Дорохин О.Н. Как пишется история Серебряного века // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. Вып. 24. С. 5–68.
5. Дорохин О.Н. Серебряный век как историко-культурная и историографическая проблема: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999. 127 л.
6. Лотман Ю.М. О типологическом изучении культуры // Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С. 97.
7. Ронен О. Серебряный век как умысел и вымысел. М.: ОГИ, 2000. 152 с.

Статья представлена кафедрой современной отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 31 июля 2006 г., принята к печати 21 августа 2006 г.